

Древний хищник морей и граф Витте

Недавно, спустя много лет, я снова побывал в палеонтологическом музее Одесского национального университета им. И.И. Мечникова. Единственным в Украине, который принадлежит вузу, а не Академии наук.

Должен признаться, что, глядя на уникальные скелеты — слона, верблюда и других животных, невольно испытываешь если не страх, то уж во всяком случае — трепетное волнение. Шутка ли, ведь эти древние животные обитали на территории нынешней Одессы и области ни мало ни много — несколько миллионов лет тому назад...

В музее около пятидесяти тысяч экспонатов. Один из них имеет и во все необычную историю.

...Покрытая черным лаком доска, примерно метр с чем-то высотой. Это — естественный слепок "морской лилии" — хищного животного, которое обитало в морях каменноугольного периода. В профиль слепок действительно напоминает современный цветок. Однако вот что интересно (и чрезвычайно!). Оказывается, этот экспонат связан с именем известного российского политического и государственного деятеля — графа Сергея Юльевича Витте. Да, того самого Витте, который окончил физико-математический факультет Новороссийского университета, потом, проживая в Одессе, был управляющим Юго-Западных железных дорог, а еще позже последовательно занимал высокие посты министра путей сообщения, министра финансов и, наконец, в 1905-06 гг. председателя Совета министров России. Нелишне напомнить, что улица Дворянская, на которой расположен главный корпус университета, одно время носила имя С.Ю. Витте. Все это хорошо известно, но вот о том, как имя графа связано с палеонтологией, мы мало что знаем.

Просматривая недавно записи бесед прошлых лет с ныне покойным директором подземного заповедника Т.Г. Грицаем, я нашел такую: Тимофей Григорьевич рассказал мне, что профессор Иван Яковлевич Яцко говорил ему о том, что слепок ископаемого животного подарил Новороссийскому университету С.Ю. Витте... Тогда я как-то не обратил должного внимания на этот факт. Но теперь, спустя много лет, захотелось узнать о загадочной "лилии" как можно больше. В Научной библиотеке имени Горького нахожу тоненькую брошюру: "Граф С.Ю. Витте, его жизнь и деятельность", изданную в 1905 году в Одессе, издательство "Новое слово", находилось на улице Херсонской, 21. В этой брошюре есть всего несколь-

ко (но зато каких!) строк о... бабушке Витте. Оказывается, госпожа Фадеева обладала обширными познаниями в области естественных наук и даже состояла в переписке с великим немецким естествоиспытателем Александром Гумбольдтом, этим "Аристотелем XIX века", как его называли современники. С.Ю. Витте писал о том, что именно его бабушка "дала ему первоначальное образование" — научила читать и писать. В первом томе "Воспоминаний" Витте рассказывает о том, что его дед по линии матери, Андрей Михайлович Фадеев, "был женат на княжне Елене Павловне Долгорукой, последней из старшей отрасли князей Долгоруких, происходящей от Григория Федоровича Долгорукого, сенатора при Петре I...". А вот то, что меня более всего интересовало: "Елена Павловна была совершенно из ряда вон выходящая женщина по тому времени в смысле своего образования; она очень любила природу и весьма усердно занималась ботаникой. Будучи на Кавказе, она составила громадную коллекцию кавказской флоры с описанием всех растений и научным их определением".

Подарил ли что-то из этой коллекции Сергей Юльевич одесскому университету? Здесь мне придется немного подправить уважаемого профессора И.Я. Яцко, и опять-таки с помощью самого Витте. Итак, читаем далее в его воспоминаниях: "Вся эта коллекция (в том числе, видимо, и слепок "морской лилии". — **М. Б.**) была подарена наследниками ее (бабушки) в Новороссийский университет". Значит, не Сергеем Юльевичем, а кем-то из других членов семьи. Впрочем, версия о дарителе С. Витте отпадает хотя бы потому, что, как пишет он сам, бабушка умерла, когда ему было 10-12 лет.

Возникает вопрос, сохранились ли в университете какие-либо документы о "даре наследников"? Т.Г. Грицай утверждал (а он знал все!), что большая часть университетского архива погибла в начале войны во время эвакуации в районе Березаньского залива...

Имеются еще вопросы. Например, как слепок "морской лилии" попал к бабушке Витте? К сожалению, объяснить это мы пока не можем.

Встречалась ли Елена Павловна с Гумбольдтом, когда тот в 1929 году совершил путешествие в Россию, побывав на Урале, Алтае и Каспийском море, увы, об этом мы тоже ничего не знаем... Однако, не подлежит никакому сомнению: Елена Павловна сразу поняла, что слепок "морской лилии" — безусловно ценный и редкостный музейный экспонат.

...Я беседую с человеком, который работает в университете вот уже около сорока лет, из них четырнадцать лет он был рядом с Т.Г. Грицаем,

который называл его своим любимым учеником. Это — кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры общей и морской геологии Борис Борисович Муха. Он сообщает мне интересные сведения. В частности, о том, что в 1969 году палеонтологический музей и подземный заводник, директором которого являлся Грицай, были представлены на Выставке достижений народного хозяйства, а Тимофей Григорьевич в дополнение к его боевым наградам был удостоен серебряной медали ВДНХ. Специальным приказом тогдашнего министра просвещения СССР Прокофьева ему было присвоено звание старшего научного сотрудника Института зоологии Академии наук Украины.

Прошу Бориса Борисовича рассказать о чисто человеческих чертах "короля одесских катакомб".

— За внешней суровостью Грицай, — говорит мой собеседник, — скрывалась добрая, я бы даже сказал, трогательно-нежная натура. Он всегда стремился прийти на помощь людям. И все, кто знал Тимофея Григорьевича, испытывали к нему огромное уважение.

Грицай любил жизнь во всех ее проявлениях, как истый одессит, он обладал чувством неиссякаемого юмора, был гурманом... Обедая, например, в столовой, Грицай обычно начинал обед... с компота. "А вдруг придется прервать обед, так надо вначале отведать самое вкусное", — говорил он при этом.

В катакомбах Тимофей Григорьевич угощал своих друзей напитком собственного изобретения. Для мужчин это был продававшийся с любым гастрономом (Грицай предпочитал "Центральный" — он был ближе к университету) тонизирующий напиток под названием "мокко", к которому добавлялся спирт, а для женщин — виноградный сок, с тем же спиртом (конечно, в щадящем варианте!). Об этом напитке — его называли "грицаёвка" — долго и с удовольствием вспоминали в Москве и Ленинграде, Киве и Баку...

Однажды знаменитую "грицаёвку" попробовал и высоко оценил знаменитый Тарапунька (Юрий Тимошенко), когда он в Одессе снимался в нашумевшем фильме "Зеленый фургон".

"Все могут короли!" — поет наша несравненная примадонна Алла Борисовна. "Король одесских катакомб" Тимофей Григорьевич Грицай — не был исключением среди прочих королей. Грицай тоже многое мог, но главное — он СМОГ раскрыть тайны подземного мира, а это, согласитесь, совсем не мало...

И мы благодарны ему за это.

"Меня не покидало щемящее чувство тоски по Родине"

Франция, 1925 г. В Париж приезжает молодой человек 16-ти лет. Позади поспешный отъезд из родового имения Курской губернии, годы учебы в курской советской школе, оформление документов во французском посольстве в Москве.

Впереди огромное количество интересных знакомств: Цветаева, Эфрон, Корсавин, Бальмонт, Бунин, Зайцев, Бердяев, Лосский, мать Мария Скобцова, советский посол Богомолов, семья Угримовых, Кривошеиных, Ковалевских. Всех не перечислить. Годы занятий в высших учебных заведениях, работа в крупном издательстве "Атье", участие в движении Сопротивления. Его принимают в интеллектуальных французских кругах. В то же время Н.А. Полторацкий всегда находится в водовороте церковной и общественной жизни русской иммиграции: секретарь Русского союза студентов, член РСХД (Русский союз христианского движения), тех. секретарь Религиозно-философской академии, возглавляемой Бердяевым, секретарь Благочиннического совета русских приходов во Франции, начальник Братства св. Фотия в 1946-1948 гг.

"Первый год было очень интересно, — вспоминал мой отец. — А потом на протяжении 21 года меня не покидало щемящее чувство тоски по Родине". В 1946 г. он один из первых принимает советское гражданство, а в 1947 г. прибывает в Москву из Парижа в составе делегации Западноевропейского Экзархата Московской Патриархии в тогдашнем своем качестве начальника Братства св. Фотия. В 1948 г. по приглашению Патриарха Алексия приезжает на церковную работу в Советский Союз, работает преподавателем в Одесской духовной семинарии и переводчиком в отделе Внешних церковных сношений Московской Патриархии. Награжден церковными медалями.

Я перечислила основные точки жизни Н.А. Полторацкого. А где же запятые, подумала я, разбирая его архив. Листаю документы, дореволюционные и после, весь французский и советский период, читаю огромное количество писем. От кого и кому! Когда опубликую, то прочтете. Рассматриваю фотографии, читаю расшифрованные моей дочерью Катей магнитофонные записи. От гордости раздуваюсь, т. к. понимаю, что являюсь обладательницей уникального архива. К примеру, документы по Братству св. Фотия потеряны во Франции. А он сохранил! Далее вчитываюсь в материалы, начинаю анализировать — и вот тебе, пожалуйста.

Начнем сначала. Было Николаю Алексеевичу три месяца, когда умер отец, т. е. рос он без отца. Оба дяди затерялись на фронтах гражданской войны (на разных, естественно). Затем Курск. Он говорил, когда кто-то умилялся по поводу белых: "Ах, оставьте. Все были хороши. Что белые, что красные". А Франция? Насколько ласково она простерла свои объятия? Материально было очень тяжело. Жили скромно. Мать шила, Коленька